

Лариса Хорева
Екатерина Бузина

**Культурная политика
диктатуры: СССР
и франкистская
Испания**

**Лариса Хорева
Екатерина Бузина**

**Культурная политика
диктатуры: СССР
и франкистская Испания**

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67818990
ISBN 9785449889324*

Аннотация

Учебное пособие посвящено сравнительному исследованию государственной политики в области культуры, проводимой Испанией и СССР с 1922 по 1950-е гг. Учебное пособие может быть использовано студентами филологических и исторических факультетов, а также предназначено для тех, кто интересуется вопросами культуры России и Испании.

Содержание

Предисловие	5
Глава I. Культурная политика: концептуальные основы	11
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Культурная политика диктатуры: СССР и франкистская Испания

Лариса Хорева
Екатерина Бузина

Рецензент – кандидат исторических наук, профессор кафедры теории и истории гуманитарного знания историко-филологического факультета РГГУ Юрий Львович Троцкий

© Лариса Хорева, 2022

© Екатерина Бузина, 2022

ISBN 978-5-4498-8932-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Настоящее учебное пособие предназначено для студентов гуманитарных факультетов университетов. Учебное пособие может быть использовано студентами филологических и исторических факультетов, а также предназначено для тех, кто интересуется вопросами культуры России и Испании.

Учебное пособие посвящено феномену тоталитаризма в культурах СССР и Испании XX века. Все столетие, озаменованное революционными потрясениями, двумя мировыми войнами, находится под общим знаменателем тоталитарных/авторитарных режимов. Последние становятся объектом интереса политиков и политологов, писателей и литературных критиков, культурологов и социологов. Представители каждого научного направления задают идентичные вопросы, был ли тоталитаризм XX века закономерным явлением или историческим курьезом, азиатским или европейским феноменом, почему буквально в одночасье рухнуло большинство авторитарных/тоталитарных режимов, ушли ли они в небытие или трансформировались в новые социально-культурные формации.

Ответы на эти вопросы различны, но большая часть исследователей сходится во мнении, что культурная составляющая тоталитарных режимов играла первую скрипку в создании модели нового общества. Культура становится спе-

цифической формой отражения действительности новой социальной формации.

В результате изучения данного курса студент/обучающийся должен:

Знать:

- социокультурные основания и культурно-цивилизационные парадигмы классического тоталитаризма в формах культурно-этнического и социально-политического многообразия

- социокультурные технологии и ритуалы, обеспечивающие становление и функции тоталитарных систем;

Уметь

- проводить анализ тоталитаризма как уникального социально-культурного образования

- исследовать культурно-исторические предпосылки, системные феномены и социокультурные матрицы человеческой деятельности, которые легли в основание классического тоталитаризма;

Владеть

- методологией исследования тоталитарных социокультурных формообразований

- навыками анализа социокультурных оснований и культурно-цивилизационных парадигм классического тоталитаризма в формах культурно-этнического и социально-политического многообразия

Целью работы стало исследование общих и отличительных аспектов проводимой культурной политики СССР и Испании.

Базовое понятие нашей работы «культура» является настолько многозначным, что требует каждый раз оговаривать значение этого слова в зависимости от контекста того или иного исследования. Так, например, П. С. Гуревич в работах «Человек и культура»¹ и «Культурология»² представляет само понятие «культура» в контексте различных теорий (цивилизационной, аксиологической), а также проводит связь между человеком и культурой (см. гл. 1 настоящей работы). В работе В. М. Межуева «Идея культуры»³ автор проводит параллель культуры и философии, в его работе культура – это философский феномен. Следующая работой, которая лежит в основе исследования, является работа В. З. Паперного «Культура Два». Паперный делит советскую культуру на два типа: сталинский и post-сталинский период. Интересен труд И. Н. Голомштока «Тоталитарное искусство»⁴, который говорит об идее служения искусства революции и государству. Культура, по мнению Игоря Голомштока, является эффективным оружием идеологической борьбы тотали-

¹ Гуревич П. С. Человек и культура. – М.: Наука, 1990. – 241 с.

² Гуревич П. С. Культурология. Изд.: Проект. – М., 2003. – 336 с.

³ Межуев В. М. Идея культуры. Очерки по философии культуры. – М.: Прогресс-Традиция, 2006. – 326 с.

⁴ Голомшток И. Тоталитарное искусство. – М.: Галарт, 1994. – 296 с.

тарного государства. Таким образом, Голомшток сводит понимание культуры к прагматическому аспекту управления массовым сознанием.

Труды Х. Арендт, Р. Арона, З. Бжезинского и К. Фридриха, на которых также строится наше исследование, подтверждают, что культура – это основа идеологии в тоталитарном государстве. Кроме того, указанные авторы представляют ряд признаков общих для всех тоталитарных государств.

Основными методами исследования являются компаративный (поиск инварианта / трансформаций), семантический и описательный методы исследования. В настоящей работе мы используем теорию установки Д. Н. Узнадзе, которая говорит о том, что культура обуславливает поведенческие стереотипы человека.⁵

Теоретической базой методологии послужили работы Ю. Л. Троицкого о типологии компаративных исследований. В настоящей работе «Культурная политика диктатуры: СССР и франкистская Испания» используется второй тип компаратива – сравнительно – сопоставительное исследование, ключевым принципом которого является выделение общего и особенного («инвариант/трансформации»). Таким образом, одной из ключевых задач исследования является сравнение проводимой культурной политики в области музыкального искусства, плакатного искусства и архитектуры

⁵ Узнадзе Д. Н. Психология установки. СПб.: Питер, 2001. – 414 с.

обоих государств указанного периода.⁶

Важной теоретической работой выбранной нами методологии является научный труд Л. С. Выготского «Психология искусства».⁷ Идея его состоит в том, чтобы рассматривать искусство не в рамках традиционного психологизма, а с помощью объективного и аналитического метода. Анализируя то или иное произведение искусства, обязательно нужно воссоздать человеческую реакцию или действие, которое данное произведение вызывает. Выготский приходит к выводу, что целью любого художественного произведения является выражение чувств и эмоций, которые в него вкладывает художник.

В настоящей работе также используются элементы дискурс – анализа.

Для тоталитарного общества характерна гиперсемиотизация всех сфер жизни. Это придает жизни мнимую праздничность. Как пишет Ю. И. Левин, в тоталитарном дискурсе оппозиция «истина/ложь» замещается оппозицией «правильное/неправильное», а также для тоталитарного дискурса характерно наличие лозунговых и праздничных субдискурсов⁸ («Да здравствует... родина, да здравствует... Сталин!», «Нас

⁶ Троицкий Ю. Л. Историческая компаративистика. Эпистемология и дискурс / Диалог со временем. – 2010. – №30. С. 30 – 32.

⁷ Выготский Л. С. Психология искусства. М.: Искусство, 1968. С. 21—95.

⁸ Левин Ю. И. Истина в дискурсе. -Киев: Новый круг. – 1992. – №2. – С. 124—149.

вырастил Сталин – на верность народу!», «Да здравствует Испания!» и т.д.). Тоталитарный дискурс содержит в себе ряд идеологических наставлений, этических норм, ментально-языковой доминантой которых выступает всеобъемлющая роль лидера государства.

Глава I. Культурная политика: концептуальные основы

Культура как социально-исторический феномен

Термин «культура» (от лат. «cultura») первоначально означал «возделывание земли», в античном мире был применен только к земледельцам. Со временем понимание термина «культура» значительно усложнилось. Социологи, антропологи, культурологи, искусствоведы внесли свою лепту в понимание этого концепта.

Понятие «культуры» сегодня перегружено значениями, его так часто используют по любому поводу относительно самых разных идей и теорий, что, как пишет У. Эко⁹, слово «культура» сегодня аккумулируется в массовом сознании в сочетании с диаметрально противоположными значениями. Попробуем разобраться, что же лежит в основании культуры и каковы ее функции.

Э. Тайлор в своем труде «Первобытная культура»¹⁰ (1871) предлагает считать культурой совокупность приобретенных

⁹ Эко У. Инновация и повторение. Между эстетикой модерна и постмодерна. Минск, 1996. С. 48 - 73.

¹⁰ Тайлор Э. Б. Первобытная культура: Пер. с англ. М.: Политиздат, 1989. – 573 с.

привычек, выработанных в результате общежития с другими членами общества. С ним солидарен К. Клахкон, который добавил к совокупности привычек еще комплекс ритуалов, которые призваны выполнять ту же функцию, что и программированное поведение в мире животных. Культура, по мысли Клахкона, призвана обеспечить защитную функцию этноса. Только зная правила и нормы данного общества, выполняя его ритуалы, человек вырабатывает картину мира, помогающими ему выжить в кризисные моменты.¹¹ Следуя за размышлениями Клахкона, мы вслед за ним приходим к выводу, что каждое общество, исходя из степени его социального развития, обладает собственной культурой, иными словами, собственным комплексом выработанных привычек, ритуалов, ценностей, традиций. П. С. Гуревич, советский и российский культуролог и философ, автор работ «Культурология» и «Человек и культура», говорит о том, что культура – это исторически сложившиеся селективные процессы, направляющие действия и реакции людей с помощью внешних и внутренних стимулов.¹²

В. М. Межуев¹³ в работе «Идея культуры» проводит параллель между культурой и философией, утверждая, что

¹¹ Морозова С. В. Культурология. Часть 1. Учебное пособие для студентов всех специальностей. – М.: МГУП, 2010. – 248 с.

¹² Гуревич П. С. Культурология. Изд.: Проект. М., 2003. – 336 с.

¹³ Межуев В. М. Идея культуры. Очерки по философии культуры. М.: Прогресс-Традиция, 2006. С.11- 42.

культуру можно постичь только философским путем, либо через творчество. Он же делит культуру на два вида: предметная (все, что создал человек) и личностная (непосредственно умения и навыки самого человека).

Н. М. Багновская¹⁴ в работе «Культурология» говорит о трех подходах к изучению культуры – антропологическом, социологическом и философском. С точки зрения антропологического подхода, все культуры на земле равноценны и самоценны для любого народа на любом этапе его развития. Социологический подход выявляет особенности и специфику культуры. Философский же подход предполагает проникновение с помощью мышления в сущность феномена культуры. Понять сущность культуры можно лишь через человеческую деятельность. Культура не автономна, она напрямую связана с человеком и с его становлением. Среди множества функций культуры автор выделяет несколько основных: познавательная, семиотическая (специфические языки культуры – музыка, живопись, архитектура), человеческая (формирование личности человека) и т. д.

О. Шпенглер¹⁵, немецкий философ, историк и культуролог, в своей работе «Закат Европы» рассуждает о специфике культуры, выводя на первый план понятие символа как основополагающего понятия.

¹⁴ Багновская Н. М. Основы культурологии. М., 2004. – 291 с.

¹⁵ Шпенглер О. Закат Европы. М.: Мысль, 1998. – Т. 1. С. 248—272.

Другой немецкий философ Г. Гегель¹⁶ напрямую соотносил концепты культуры и образования, считая их синонимичными друг другу.

Как мы видим, термин «культура» является достоянием ряда дисциплин, каждая из которых расставляет свои акценты, выделяя главное в этом понятии.

Таким образом, мы имеем многоуровневый сложный пласт определений понятия «культуры», среди которых доминируют два основных: первый подход интерпретирует культуру как совокупность материальных объектов (продукты производства, архитектурные сооружения, инструменты и т.д.), второй подход трактует культуру как нематериальную структуру, элементами которой являются идеология общества, знания, жизненные ценности, язык и т. д.

Социология рассматривает культуру как фундамент любого общества и наделяет ее познавательной, регулирующей, стимулирующей, трансформирующей функциями.

Рассмотрим эти функции подробнее.

Познавательная – культура сохраняет и передает последующим поколениям комплекс знаний, правил и поведенческих стереотипов.

Интегративная – культура, вырабатывая единый комплекс традиций, объединяет общества с идентичной системой ценностей.

Регулятивная – призвана сформировать общественные

¹⁶ Гегель Г. Собрание сочинений. Т.3. М.: Мысль, 1997. – 372 с.

ценности и создать соответствующую систему контроля, регулирующую поведение индивида в соответствии с выработанными культурными требованиями.

Именно последняя функция культуры ложится в основу культурной политики, которую мы можем определить как одно из направлений государственной политики, связанное с планированием и реализацией культурной жизни страны.

Культурная политика: сущность и содержание

Термин «культурная политика» появился на свет в 1967 году в Монако, во время проведения Круглого стола ЮНЕСКО по вопросам культуры.¹⁷ В докладе «Политика в сфере культуры: предварительные соображения» было предложено ввести в научный оборот концепт «культурная политика» под которым следовало понимать «комплекс операциональных принципов, административных и финансовых видов деятельности и процедур, которые обеспечивают основу действий государства в области культуры».

Там же были определены основные подходы к данному определению. Сербская исследовательница Милена Драгичевич-Шешич¹⁸ предложила во главу угла поставить термин «политика» как обозначение сознательной деятельности, на-

¹⁷ Cultural policy: a preliminary study. Paris: UNESCO, 1969. P. 5—7.

¹⁸ Драгичевич-Шешич М. Перспективы культурного развития: новые модели общей культурной политики. // Обсерватория культуры. – №2. – 2006. – С. 29—32.

правленной на достижений целей, востребованных обществом в данный исторический период. Каждый аспект общественной жизни имеет свою цель, поэтому концепты «политика» и «цель», в ее понимании, являются синонимичными понятиями. Не существует страны, общества в целом без экономической политики, но поскольку априори общество не существует без культуры, необходимо ввести понятие «культурная политика».

Французские исследователи А. Жерар и Ж. Гентил¹⁹ переосмыслили и развили предложенный концепт, уточнив, что понятие политики объединяет в себе систему целей и практических задач. Культурная политика, будучи также совокупностью данных целей и задач, проводится как в рамках целого государства, так и в внутри небольшого образовательного движения. Культурная политика, как правило, рассчитана на долгосрочную перспективу, она должна отвечать комплексным задачам стратегического развития всего государства в целом и потому представляется более сложным объектом управления, чем, к примеру, политика в области экономики.

Итальянские культурологи Марио ди Анджеоло и Пола Весперини²⁰ дали пять основных характеристик культурной

¹⁹ Беляева Е. Е. Культурная интеграция как основная стратегия культурной политики Европейского союза. М., 2015. 140 с.

²⁰ Л. Е. Востряков. Культурная политика: основные концепции и модели. Институт культурной политики, 2011. 20 с.

политики. К таковым относится:

- Согласие всех основных игроков культуросферы с выбранными целями.
- Реальное соотнесение целей государства с возможностями выбора субъектов, вовлеченных в данную сферу.
- Материальное – техническое обеспечение со стороны государства функционирования культуры.
- Планирование распределения финансовых и административных ресурсов в рамках проводимой культурной политики.
- Активное участие государства в культурной деятельности.

Данное понимание культурной политики коррелирует с концепцией бюрократии Макса Вебера²¹, которая легла в основу подавляющего большинства европейских моделей государственного управления прошлого столетия. Согласно этой, концепции, государство становится важнейшим и основным субъектом культурной политики. Творческим людям отводится вторичная роль «объектов, находящихся под контролем и управлением». Именно государство, согласно М. Веберу, должно определить культурные ценности, цели и приоритеты культурной политики, выработать программы в соответствии с указанными целями, проводить постоянный мониторинг, оценивающий соответствие культурной

²¹ Писарчик Л. Ю. Философия культуры М. Вебера. Вестник ОГУ. – 2010. – январь. – С. 35—45.

ценности каждого действия выработанным стандартам.

Методы достижения поставленных целей обычно различаются в зависимости от социально – политической формации общества. Сегодня мы можем констатировать тот факт, что культурная политика может быть либо демократической (когда государство проводит указанную политику с учетом мнений всех игроков в данной сфере), либо патерналистской (когда государство берет под жесткий контроль культурную составляющую жизни общества). Крайней или высшей стадией патернализма в сфере культурной политики является диктатура или тоталитаризм.

Идеологические и политические основы диктатуры/тоталитаризма

XX век продемонстрировал образцы диктаторских и тоталитарных режимов разной степени радикальности. Зарождение и развитие диктатуры в начале XX века является закономерным процессом. Человечество переживает глобальные социальные катаклизмы: многочисленные войны на рубеже веков, падение монархических режимов, небывалый расцвет научно-технического прогресса, появление новых видов оружия массового поражения, Первая мировая война и последовавший за этим передел сфер влияния. Все эти процессы не могли не отразиться в сознании и психике людей. Пропагандистские лозунги в большинстве европейских стран связывают дальнейшее благополучие только с силой, будь то сила оружия, сила общества, сила армии или сила

одного человека. К власти приходят диктаторы, которые даже не скрывают своих авторитарных установок. Здесь любопытно отметить тот факт, что большая часть диктаторов, по сути, прошла один и тот же путь к вершинам власти. Если сравнить биографии Сталина, Гитлера, Франко, мы прочитаем фактически одну и ту же историю о мальчике, родившемся и росшем в неблагополучной семье, где царствовал тиран – отец и страдала мать. С детства усвоив уроки о роли сильного кулака, все будущие вожди начинают воплощать в жизнь полученные знания. Не получив хорошего образования, все делают ставку на силу и популизм, чутко улавливая настроение общества. Народ, уставший от постоянных поборов и потрясений, с радостью приветствует новых лидеров, пообещавших железной рукой навести порядок. Те с легкостью приходят к власти путем выборов или через государственные перевороты.

Диктаторские режимы приживаются в Испании, Португалии, Италии, Румынии, Болгарии, Германии и СССР, повсеместно пользуясь поддержкой общества. Провозглашая себя носителями единственно правильной идеологии, вожди неизбежно обожествляются и становятся воплощением высшей правды и справедливости. Так, в Германии до начала Второй мировой войны были чрезвычайно популярны плакаты, где Гитлер изображался в серебряных латах рыцаря Грааля, Ленин после смерти был мумифицирован и помещен в Мавзолей подобно египетским фараонам – наместни-

кам Бога, Франсиско Франко удостоился персональной статуи в ряде основанных им монастырей, где ему поклонялись как живому Богу.

Лидеры – вожди, фюрер, каудильо – пользуясь неограниченной властью, проводят идентичную политику, направленную, прежде всего, на уничтожение инакомыслящих и полный контроль общества. Это достигается посредством преобразования общественно-политической системы на основе социальной утопии, идеологии, не оставляющей места для индивидуальной свободы.

Первые попытки осмыслить теорию тоталитарного режима были предприняты еще в 20-е годы прошлого столетия такими авторами как Г. Алмонд, Ф. Турати²², которые заявили об исключительно опасной форме такой социально-исторической формации. В 30-е годы число исследований значительно пополнилось, благодаря трудам Г. Маркузе, М. Лернера, Т. Кона.

В работе «Дорога к рабству»²³, ставшей хрестоматийной, Ф. Хайек предупредил о грядущих опасностях из-за введения планирования и отмены частной собственности. Экономические изменения, по мнению ученого, повлекут за собой личностные изменения в психологии масс: нивелируется

²² Чернышова Л. Д. Аксиологические основания тоталитарной культуры: дис. ... канд. филос. наук. – Комсомольск-на-Амуре, 2012. – 279 с.

²³ Хайек Ф. А. фон. Дорога к рабству: Пер. с англ. / Предисл. Н. Я. Петракова. – М.: Экономика, 1992. – 176 с.

ценность личности, человек будет рассматриваться исключительно как винтик государственной машины.

Окончательно теория тоталитаризма складывается в 50-е гг. XX в. в работах Х. Арендт, З. Бжезинского, Р. Арона. Рассмотрим идеологические и политические основы тоталитарных режимов, разработанные в трудах, ставших ключевыми для понимания ряда моментов.

Ханна Арендт²⁴ (1906—1975) является автором одного из фундаментальных трудов «Истоки тоталитаризма». Базируясь на сталинском и гитлеровском режимах, она выводит основные особенности режима. Сущность двух данных режимов, по мнению исследовательницы, невозможно описывать с помощью общепринятых стандартных категорий. Для того чтобы интерпретировать природу тоталитарных режимов, нужно избавиться от простых суждений про элементарную жажду власти правителя и его беззакония, про линейность истории и т.д.²⁵ Тоталитаризм – сложное понятие, кипящий котел новых идей и старых традиций. Тоталитаризм создает вокруг себя новые институты власти и перечит традициям, принятым в стране до установления тоталитарного режима. Общество конвертируется в массу, многопартийность превращается в гегемонию одной партии, власть обрачивается террором и работой секретной полиции.²⁶

²⁴ Арендт Х. Истоки тоталитаризма. М.: ЦентрКом, 1996. 672 с.

²⁵ Там же. С. 323

²⁶ Там же. С. 324.

Именно масса (не народ, а именно масса) является фундаментом любого тоталитарного государства. Вождь будет жив до тех пор, пока масса верит в него и безгранично ему предана. Кого же можно назвать «массой»? Это, в основном, люди, не относящиеся ни к какой политической партии или профессиональной организации. Это индивидуумы с нейтральной позицией и равнодушием к происходящим вокруг них событиям. Масса – это то, что возникло в результате крушения классовой системы общества. О людской «массе» как об общественном явлении, написал испанский философ и социолог Хосе Ортега – и – Гассет (1883 – 1955) в работе «Восстание масс». Масса, по его утверждению, это люди, которые считают, что они «как и все». Они ничем не выделяются в обществе, считая себя абсолютно заурядными, не боясь признаться в этом остальным.²⁷

По Арендт общество условно делится на две части: сочувствующие («симпатайзеры») и члены партии.²⁸ Фасадные организации, состоящие из сочувствующих («Друзья Советского Союза» или ассоциации Красного Креста), словно ограждают вождя и членов его партии от «нетоталитарного» мира, создавая эффект утопического мира.

Автор «Истоков тоталитаризма» приходит к выводу о том, что тоталитарные режимы можно назвать тайными обществами. Как известно, у всех тайных обществ есть свои ри-

²⁷ Ортега – и – Гассет Х. Восстание масс. М.: Издательство АСТ, 2002. С. 25.

²⁸ Арендт Х. Истоки тоталитаризма. М.: ЦентрКом, 1996. С. 317.

туалы и идола, которым оно поклоняется. Действительно, у тайных обществ существуют собственные иерархии, свои взгляды на мир, которые противоречат общепринятым; все члены тайных обществ преданы своему лидеру, «вождю», и постоянно должны доказывать свою преданность. Их лидер окружен определенным кругом посвященных лиц. Те, в свою очередь, тоже окружены определенными людьми. Это делается для того, чтобы создать защиту своему лидеру от внешнего мира. Здесь еще раз подчеркивается сакральность власти вождя.

Важнейшим и, пожалуй, единственным способом удержания власти в любом тоталитарном обществе становится террор. Диктатор использует террор даже тогда, когда население полностью подчинено ему и находится всецело под его контролем. Помимо основной функции уничтожения недовольных, террор преследует еще одну – запугивание людей с целью подчинения.

Для осуществления террора созданы специальные околовоеенные формирования, которые подобно преступным бандам организуют убийства и преследования.

К другим выводам касательно отличительных особенностей тоталитарного режима, согласно Х. Арендт, следует отнести идеологизацию политической жизни, эсхатологическую ориентацию на общественное развитие, приоритет цели над средствами.

К. Г. Баллестрем²⁹, изучая специфику тоталитарных систем, солидарен с Х. Арендт в ряде ее заключений и приводит свои выводы об основных принципах устройства диктаторских режимов. Автор считает, что теория тоталитаризма исходит из нескольких основных идей:

- Тоталитаризм – это совершенно новая форма господства, она не похожа ни на один авторитарный режим;
- Национал-социализм и большевизм имеют нечто общее;
- Тоталитарные диктатуры XX века прибегали к мобилизации больших масс людей путем нарушения гражданских прав и прав человека.

Отмечая слабость тоталитарного режима в хозяйственной и политической отраслях, автор называет еще ряд признаков, которыми становятся отличительными особенностями тоталитарных режимов, близящихся к закату. К таковым относятся: усиление террора против вялых масс, сопротивляющейся интеллигенции; появление и муслирование различных слухов о заговорах.³⁰

Французский политолог, социолог, публицист Раймон Арон (1905—1983) в своем труде «Демократия и тоталитаризм» выделяет 5 признаков, которые, по его мнению, присущи всем тоталитарным режимам.³¹ В главе «О тоталитариз-

²⁹ Баллестрем К. Г. Апоории теории тоталитаризма. Вопросы философии. М., 1992. №5. С.16—28.

³⁰ Там же. С. 28

³¹ Арон Р. Демократия и тоталитаризм. / Пер. с фр. Семенова Г. И. М.: Текст,

ме» автор пишет про доклад Хрущева «О культе личности» от 1956 г. Раймон Арон прокладывает аналогии с теорией деспотизма французского либерала Шарля Луи де Монтескье (1689—1775). Монтескье считал, что главным принципом деспотизма является страх, а также минимальное число законов, единообразие и простота политического управления. При деспотизме главным инструментом государства является войско. Для такого режима также характерно нарушение гражданских законов, то есть государь может объявить себя хозяином всей земли. У индивида нет права на защиту, у него отбирают буквально все – от элементарных свобод до собственности на имущество. Говоря о политике Сталина 30-50-х гг., Хрущев признает, что ничего нельзя было предпринять. Когда И. В. Сталин вызывал кого-то к себе, судьба этого человека была совершенно неизвестна. Исход встречи мог быть самый разный. Вождь мог просто попросить совета, а мог отправить доживать оставшуюся жизнь в тюрьме. Один-единственный лидер вершил судьбы всех, покрывал славой или обрекал на позор, объявлял тех, кто служил режиму, верными подданными или предателями. Раймон Арон приходит к выводу, что идеология такой власти – всего лишь шелуха, которая служит прикрытием истинного деспотизма. Однако саму идеологию государства было бы неверно игнорировать, поэтому автор приводит нам некоторые признаки феномена тоталитаризма:

– Тоталитаризм появляется там, где есть абсолютное господство одной партии. Это служит благодатной почвой для развития тоталитарных систем;

– У такой партии есть некая идеология, которая сначала возводится до авторитета, а потом объявляется официальной идеологией для всего народа;

– Государство наделяет себя правом использовать террор и насилие, чтобы распространить свою идеологию в массы. Государство и его руководители берут под контроль все СМИ;

– Большая часть экономической и профессиональной деятельности находится в подчинении государства. Поскольку государство сливается с идеологией, то оно накладывает свой отпечаток на все сферы жизни общества;

– Любое нарушение политической идеологии влечет за собой террор полицейский и идеологический.

Как пишет Р. Арон, главное в тоталитаризме – захват власти одной партией и террор. Однако он полагает, что все вышеперечисленные признаки в совокупности и порождают тоталитарные системы. Автор задается вопросами о самих этих системах. Насколько они неповторимы в своем виде? С чем сопоставим советский тоталитаризм? И обречен ли однопартийный режим на тоталитаризацию?

В XX веке были авторитарные режимы, но не однопартийные, и были однопартийные режимы, не ставшие тоталитарными. Их целью не являлась пропаганда своей идеоло-

гии на все виды деятельности. Есть однопартийные режимы, где государство не поглощает общество, а идеология не имеет патологического размаха, характерного для советского режима. В любом случае, говорит Арон, нужно признать, что однопартийность в индустриальном обществе чревата развитием тоталитарного режима. Лидеры единственных государственных партий стремятся оправдать свое исключительное положение тем, что внедряют идеологию (любую) в общество, которая будет его контролировать. В следующих главах Раймон Арон сравнил две страны, в которых процветал тоталитарный режим: Германия и СССР.³² По сравнению с Италией, у Германии и СССР есть нечто общее, так как в обоих случаях использовались крайности тоталитарных идей (массовые репрессии в СССР и жестокость Гитлера в военное время). Можно ли сделать вывод, что эти проявления сходства дают возможность сблизить обе тоталитарные системы?

Согласно Арону, в гитлеровском и сталинском режиме есть общие черты. Таковыми являются:

- Однопартийность;
- Официальная идеология;
- Абсолютная власть Верховного Правителя;
- Вездесущая полиция;
- Полицейский террор.
- Роль личности (И. Сталин, А. Гитлер).³³

³² Там же. С. 108.

³³ Там же. С. 110

В итоге Арон делает вывод, что несмотря на схожие моменты, нельзя говорить об абсолютной идентичности или различии социально-исторической формации. У каждого режима будут свои цели, идеи, но идентичные инструменты управления массой, удерживания власти в руках одного правителя, методы пропаганды.

Еще одна концепция тоталитарного режима представлена в работе двух политологов немецкого и польского происхождения – Карла Фридриха (1904 – 1978) и Збигнева Бжезинского (1928 – 2017). Оба утверждают, что на протяжении всей истории существовало множество форм автократии. Это неограниченная власть вождей и их сакрализация в первобытном обществе; тирании в греческих государствах, в Италии эпохи Возрождения; абсолютные монархии в Европе и царская Россия. Отличительная и главная черта любого правителя в автократии – его неподотчетность.³⁴

В XX веке автократия перерождается в тоталитаризм. Далее Бжезинский и Фридрих перечисляют шесть признаков тоталитарных режимов. Вкупе эти признаки называются «тоталитарным синдромом». Сюда входит идеология, главенствующая партия, террористическая полиция, монополия на СМИ, централизованная планируемая экономика. Так авторы представляют нам модель тоталитарного государства. Эти элементы только в сумме своей могут работать

³⁴ Friedrich Carl. J., Brzezinski Zb. Totalitarian dictatorship and autocracy. – Cambridge (Mass.): Harvard university press, 1965. – xiii, 438 p.

на тоталитаризм. Например, мы не можем назвать Ю. Цезаря диктатором, потому что он первым создал тайную полицию. Мы не можем признать католическую церковь тоталитарной, хотя она и имела идеологический контроль над своими последователями. Эти шесть элементов тоталитарных систем только в совокупности выстраивают тоталитарную модель. Все тоталитарные диктатуры обладают следующими чертами:

- Идеология. Она утопична. Данная идеология отвергает существующие нормы общества и старается охватить весь мир, чтобы создать Нового человека в новом обществе.

- Однопартийность. Во главе партии – диктатор, члены партии – это 10% от всего населения страны. Партия организована по иерархическому признаку.

- Террористический политический контроль. Он служит поддержкой для партии, но и контролирует ее действия. Этого требует сам вождь.

- Организованный контроль над СМИ (пресса, кино, радио).

- Контроль над вооруженными силами.

- Контроль над экономикой страны.

В тоталитарных государствах эти признаки могут быть в равной степени развиты, а может быть и так, что какой-то из признаков проявляется сильнее и отчетливее.

Суммируя все вышесказанное, мы сформулируем основные характерные черты тоталитаризма:

- Вождизм, иными словами концентрация власти в руках одного человека, которому приписываются сверхъестественные способности и создается его культ личности;
- Однопартийная система управления;
- Единая и обязательная для всех идеология социального утопического типа;
- Жесткая система контроля общественного сознания, переходящая в террор; поддержание состояния страха населения перед всевидящим государством;
- Абсолютная вера и почитание массами вождя и государства;
- Монополия власти на СМИ, культивирование образа внешнего врага и осажденной крепости.

Эти и другие работы заложили основы научного изучения тоталитаризма и тоталитарной культуры в частности.

Культура в тоталитарном государстве: основные принципы

Изучение культуры в тоталитарном обществе идет в купе с изучением с проблемы социального и индивидуального сознания. Исследованием различных аспектов бытования тоталитарной культуры занимались Р. Гвардини, А. Зиновьев, Г. Маркузе, И. Голомшток и другие.

Культура в их исследованиях играет первостепенную роль в формировании сознания массового человека, поскольку

именно культура формировала поведенческие стереотипы и установки, становившиеся обязательными для всего населения.

В современных исследованиях, посвященных проблемам культуры, значительное место занимают изучение ее квазирелигиозных оснований, в частности, культ государственной власти и вождя. Тоталитарную культуру как политическую религию исследовали А. Мень, Ю. Давыдов, В. Чаликова, Х. Моммзен, К. Баллестрем и другие.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.